

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Кабакчи Маргарита Константиновна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕАЛИЙ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: статья является частью большого исследования, целью которого является определение наиболее частотных переводческих трансформаций при передаче русскоязычных реалий в области архитектуры и строительства средствами английского языка. Автором рассматриваются проблемы передачи русскоязычных реалий архитектуры и строительства средствами английского языка.

Ключевые слова: реалии, перевод, переводческие трансформации, теория перевода, практика перевода, архитектура, строительство.

Само определение понятия реалии содержит две основные проблемы, с которыми сталкивается переводчик при их передаче. Во-первых, это отсутствие в переводящем языке соответствия, вызванное отсутствием обозначаемого реалией объекта (референта) в переводящем языке, а, во-вторых, необходимость наряду с семантикой реалии передать ее национальный и исторический колорит.

Рассматривая проблему безэквивалентности реалий в переводящем языке, В.Н. Крупнов утверждает, что она может носить как временный (отсутствие удачных соответствий на данный момент), так и постоянный характер (наличие эквивалента невозможно). Ученый также выделяет «ложную безэквивалентность», то есть безэквивалентность, возникающую из-за недостаточных фоновых знаний переводчика [6, с. 146].

Фоновые знания считаются основным условием верной передачи реалий. По определению Е.М. Верещагина и В. Г. Костомарова, фоновые знания – это «общие для участников коммуникативного акта знания» [1, с. 126].

Однако следует заметить, что для теории и практики перевода наиболее значимой является часть фоновых знаний, относящаяся к особенностям иной культуры, без которых невозможно было бы без потерь усвоить содержание переводного текста. Так, В.С. Виноградов выделяет более узкий термин «фоновая информация», то есть «социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности» [2, с. 37].

В целом фоновая информация постоянно наращивается в связи с неизменно растущими контактами между народами и их культурами.

В связи с этим М. Снелл-Хорнби подчеркивает необходимость переводчика быть не только билингом, но и «бикультурным», что обусловлено заметными различиями в культурах народов [11].

Как уже было отмечено выше, одной из наиболее существенных проблем при передаче реалий становится передача колорита в переводе.

Колорит – это «та окрашенность слова, которую оно приобретает, благодаря принадлежности его референта – обозначаемого им объекта – к данному народу, определенной стране или местности, конкретной исторической эпохе, благодаря тому, что он, этот референт, характерен для культуры, быта, традиции, – одним словом, особенностей действительности в данной стране или данном регионе, в данную историческую эпоху, в отличие от других стран, народов, эпох» [3, с. 105].

Национальный и исторический колорит представляет собой значение добавочное к основному смысловому значению реалии и считается частью ее коннотационного значения. В связи с этим Т.Р. Левицкая и А.М. Фитерман не допускают осуществление перевода, лишённого национального колорита. Утрата колорита в переводе может повлечь за собой невозможность полно воспринять образ, то есть будет наблюдаться искажение подлинника [7].

По мнению большинства специалистов, переводчик относительно редко сталкивается с полной невозможностью найти какое бы то ни было соответствие слову подлинника, так как, несмотря на то, что реалии обозначают в большинстве случаев точно описанные и определенные понятия и вещи, при их передаче средствами другого языка возможны различные варианты. Отсутствие точных лексических соответствий не означает непременно непереводаемости слова, так как совместно с обогащением и расширением словарного состава языка появляются новые возможности перевода. В истории переводоведения известны случаи, когда слова, изначально представлявшие трудность при переводе, впоследствии нашли определенные соответствия, позднее зафиксированное в словаре. Тем не менее, в случаях, когда имеющиеся словарные соответствия не подходят или отсутствуют, переводчик должен подходить творчески и прибегать к переводческим трансформациям.

А.Д. Швейцер подтверждает переводимость реалий, тем, что перевод выполняется на уровне смысла, а не на уровне отдельных языковых единиц [8]. В то же время Дж. Кэтфорд рассматривает категорию «культурной непереводаемости», то есть невозможности передать реалии культуры из-за отсутствия их точных соответствий в другой культуре, и выделяет некоторые случаи частичной непереводаемости слов-реалий. Зачастую они связаны с передачей дополнительных коннотаций, колорита, ассоциаций [9, с. 102–103].

Необходимо также обратить внимание на то, что реалия может иметь словарный эквивалент в языке перевода, однако переводчик не может быть уверен в том, что эквивалент входит в словарь реципиента, а также соответствует стилистике и контексту перевода.

В связи с этим С. Влахов и С. Флорин выделяют еще одну проблему, связанную с передачей реалий: в связи с частотностью их употребления и их ролью в языке они, являясь привычными для языка подлинника, стилистически не выделяются в контексте [3].

Стоит отметить, что, по мнению Т.А. Казаковой, реалии имеют «потенциальную возможность войти в лексику переводящего языка, обогащая его новыми понятиями, идеями и знаниями» [5, с. 50]. Таким образом, в некоторых случаях реалии могут заимствоваться переводящим языком и успешно приниматься культурой другого народа, что зачастую решает проблему их переводимости.

Рассмотрим в качестве иллюстрации проблемы передачи реалий в области архитектуры и строительства.

Как уже отмечалось автором ранее, реалии архитектуры являются широким и специфическим пластом лексики, «закрывающим в себе обширные знания о различных архитектурных стилях, школах, течениях, направлениях, а также предметах материального и духовного мира, относящихся к различным культурам и эпохам» [4, с. 45].

Реалии архитектуры и строительства зачастую обозначают предметы, тесно связанные с культурой, духовными ценностями, религией и бытом народа. Таким образом, особая сложность при передаче таких реалий связана с тем, что они встречаются в разнообразной литературе по архитектуре, культуре и истории народа, которая объединяет в себе черты научного и художественного стиля, что определяет необходимость точной передачи и значения реалии, и ее колорита.

Более того, особую проблему при передаче реалий архитектуры и строительства составляет образность рассматриваемой лексики, которую необходимо сохранить в переводе. Таким образом, зачастую переводчику приходится жертвовать либо колоритом, либо смыслом.

Многие реалии архитектуры и строительства стоят на границе с терминами, представляя особую трудность при переводе: при их передаче должна быть не только точно передана семантика реалии, но и необходимо сохранить ее национальный колорит.

Особую актуальность проблема передачи реалий-терминов приобретает сегодня, когда все большее количество терминов проникает из одного языка в другой. Однако в большинстве случаев переведенная терминология недостаточно

упорядочена, и зачастую в ней присутствует полисемия и синонимия, что в корне противоречит определению термина.

Стоит заметить, что сегодня зачастую происходит интеграция различных областей научного знания, что, безусловно, оказывает определенное влияние на терминологию и проявляется в заимствовании терминов в другие научные области, а также в изменении методологии изучения терминологии. Данная тенденция отмечается и в реалиях-терминах в области архитектуры и строительства, объединяющих в себе термины архитектуры, строительства, искусствоведения, истории и многих других наук.

Иногда для определения наиболее удачного варианта перевода, необходимо определить, является ли слово реалией или термином, так как при переводе слова-реалии предпочтительнее сохранять колорит, а при передаче термина невозможно не представить точное значение понятия.

При переводе реалий не существует и не может существовать единства логики выбора алгоритма перевода. Таким образом, для достижения адекватности перевода необходимо принимать в расчет такие факторы, как характер исходного текста, роль и значимость реалии в контексте, характер самой реалии, занимаемое ею место в лексических системах исходного языка и переводящего, словообразовательные возможности языков, литературные и языковые традиции, а также читатель перевода.

Рассматривая фактор «читатель перевода», представляется необходимым упомянуть концепцию, разработанную Ю. Найдой. Исследователь выделил два типа эквивалентности: формальную, ориентированную на максимальное сохранение черт оригинала, и динамическую, ориентированную на обеспечение передачи воздействия автора на читателя перевода. Ю. Найда полагает, что переводчик должен ориентироваться на динамическую эквивалентность и тем самым подчеркивает важность учета прагматической стороны перевода. То есть, если реалии в переводе остались за пределами восприятия читателя, или при передаче реалии был утрачен колорит, то коммуникативная цель перевода не достигнута [10].

Список литературы

1. Верещагин Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Наука, 1973. – 296 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
4. Кабакчи М.К. Переводческие соответствия в английском и русских языках в специальной архитектурной терминологии: Материалы XXXIX Международной филологической конференции 15–20 марта 2010г. Актуальные проблемы переводоведения / Под ред. проф. В.И. Шадрина, СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. – С. 45–49.
5. Казакова Т.А. Экзотизмы в переводе: Материалы XXXIX Международной филологической конференции 15–20 марта 2010 г. Актуальные проблемы переводоведения / Под ред. проф. В.И. Шадрина. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. – С. 49–53.
6. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика / В.Н. Крупнов. – М.: Международные отношения, 1976. – 192 с.
7. Левицкая Т.Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – 263 с.
8. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод) / А.Д. Швейцер. – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
9. Catford J. A Linguistic Theory of Translation. Oxford: Oxford University Press, 1965. – 121 p.
10. Nida E. Toward a science of translating. Leiden: E.J. Brill, 1964. – 331 p.
11. Snell-Hornby M. Translation Studies. An Integrated Approach. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1988. – 163 p.